

ВОЗНЯК ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Казахский государственный
юридический университет),
e-mail: oxana_voznyak@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ
С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация: в статье анализируются новые основания освобождения от уголовной ответственности, закрепляемые в казахском уголовном законе, отражаются вопросы деятельного раскаяния; поднимается проблема установления понятия «уголовный проступок»; приводятся мнения ученых Казахстана на проблему поощрительных норм.

Ключевые слова: поощрительные нормы, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, уголовный проступок.

VOZNYAK OXANA A.,
phd, associate professor,
(KAZGUU university Kazakhstan)

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE
REPENTANCE OF THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation: the article analyzes the new grounds for exemption from criminal liability is recognized issues of active repentance. Raises the problem of establishing the concept of «criminal offense». Cites the opinion of scientists Kazakhstan to the problem of incentive norms.

Key words: incentive rules, exemption from criminal liability, active repentance, criminal offense.

В соответствии с концепцией правового и социального государства любое нарушение интересов личности или общества предполагает восстановление социальной справедливости, которое выражается в возмещении ущерба от преступного деяния, определении наказания, соразмерного тяжести содеянного, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Заложенный в систему уголовного права принцип неотвратимости ответственности и наказания также предполагает восстановление социальной справедливости и негативное воздействие на преступника, причинившего вред личности, обществу, государству [3, с. 3]. На практике отражение данного принципа в большинстве случаев сводится к применению уголовного наказания в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых уголовных правонарушений. А. М. Яковлев указывал, что «уголовное наказание должно восстановить справедливость, попорченную в результате совершения преступления» [10, с. 109]. С. М. Рахметов и Б. А. Кулмуханбетов считают, что «назначая виновному наказание, суд должен стремиться восстановить хотя бы частично социальную справедливость не только применительно к потерпевшему, но и к обществу в целом» [9, с. 9–10].

В течение длительного времени в системе уголовного права была четко обозначена приверженность позиции о том, что невиновный должен быть оправдан, а виновный наказан, хотя история убедительно показывает, что в борьбе с преступностью невозможно достижение серьезных успехов только путем применения к преступникам мер уголовного наказания. В частности, Ч. Беккариа сравнивал право с силой, которая необходима для общей свободы, а справедливость – со связью, необходимой для объединения частных интересов, без которой восстановилось бы прежнее внеобщественное отношение [1, с. 184]. Исходя из этих постулатов, можно сделать вывод, что восстановление определенных частных интересов, общественных или внеобщественных отношений является восстановлением справедливости. При наличии данного признака применение уголовной ответственности и наказания является не целесообразным, а институт освобождения от уголовной ответственности будет играть важную роль для того, что-

бы уголовное право не вышло за пределы своей необходимости. Достижение серьезных успехов только путем применения к лицам, преступившим закон, мер уголовного наказания на сегодняшний день не является единственно верным вариантом решения. Данный вопрос неоднократно поднимался учеными. В частности, А. А. Биебаевой определяется необходимость широкого представительства поощрительных норм в уголовном законодательстве [2, с. 36–39]. Автор, ссылаясь на позицию ряда ученых, выделяет основные характерные признаки поощрительных норм через установление и строгую регламентацию уголовным законом, на основании добровольного правоупослушного поведения лиц, совершивших уголовное правонарушение и независимость их применения от вида правонарушения (УК РК от 3 июля 2014 г. выделил категорию «уголовный проступок» в системе «уголовного правонарушения»). А. Касенова определяет поощрение как устранение либо смягчение реального или потенциального уголовно-правового обременения [6, с. 7]. Главным назначением поощрительных норм, как нам представляется, является стимулирование преступника к позитивному постпреступному поведению, что, по мнению Ж. К. Кожантаевой, говорит о деятельном раскаянии лица, совершившего уголовное правонарушение [7, с. 250].

В целом, принятие Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г. во многом выполнило те задачи, которые ставились перед уголовным законом, в частности, в отношении развития стимулирующих уголовно-правовых мер, в том числе в плане развития института освобождения от уголовной ответственности, учитывая критерии, при которых общественная опасность исчезает и общественные отношения восстанавливаются.

Освобождение от уголовной ответственности отражает тенденцию на постепенное сужение и смягчение уголовно-правового принуждения. Внося изменения в отечественное уголовное законодательство, в плане установления «новых» оснований освобождения от уголовной ответственности, законодатель постарался привести его в соответствие с принципом гуманизма уголовного права, которое, во-первых, должно проявляться в сужении сферы уголовных репрессий и расширении профилактических мер, как впрочем, любые поощри-

тельные нормы призваны «стимулировать социальную переориентацию лиц, совершивших (совершающих) преступления» [5, с. 18], а, во-вторых, будет способствовать приведению в соответствие с нормами уголовного процессуального законодательства.

Новый УК РК предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности по следующим основаниям: деятельное раскаяние, превышение пределов необходимой обороны, примирение, изменение обстановки, истечение срока давности и два новых основания – установление поручительства и выполнение условий процессуального соглашения (ст. 69 и 67 соответственно). «Новые» основания института освобождения не являются чем-то совершенно новым в теории права. О сделке, сущностью которой является признание преступником своей вины, писал У. Жекебаев [4, с. 1–7], равно как и иные авторы. В отношении освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства и заключения процессуального соглашения, можно с полной уверенностью согласиться с мнением А. Биебаевой о прагматизме государства при решении вопроса об экономии времени, сил и средств [2, с. 37–38].

Цель нашего исследования – рассмотреть новую трактовку основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и определить, произошли ли какие-либо существенные изменения, выявить проблемы правоприменения данной нормы.

УК РК в ст. 65 предусматривает ряд требований (условий), при выполнении которых возможна реализация освобождения для лица, совершившего уголовное правонарушение. В-первую очередь, следует отметить, что данное основание освобождения распространяется на лиц, совершивших уголовный проступок и лиц, впервые совершивших преступление. Если по УК 1997 г. особых затруднений данное положение не вызывало – достаточно было констатировать, что лицо совершило деяние, «содержащее признаки преступления», – то в настоящее время следует проводить оценку совершенного деяния в плане разграничения «уголовный проступок» или «преступление» по степени общественной опасности и наказуемости деяния. Причем

общественную опасность последствий преступного поведения следует определять по критериям тяжести и вероятности [6, с. 18].

В соответствии со ст. 10 УК РК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни, а уголовным проступком признается совершенное виновно деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, аресту. Общими признаками уголовного проступка и преступления выступают виновность (наличие вины), разграничение же между данными правовыми категориями следует проводить по степени общественной опасности (что достаточно затруднительно в плане отграничения уголовного проступка от административного правонарушения и преступлений небольшой тяжести) и по видам наказаний, назначаемым за совершение уголовного проступка и преступления. Достаточно затруднительным является и отграничение уголовного проступка от малозначительного деяния, о котором идет речь в ч. 4 ст. 10 УК РК.

Следует заметить, что понятие «уголовный проступок», введенное в УК РК, не является новым положением. Многие авторы ранее поднимали вопрос о необходимости выделения уголовного проступка как разновидности уголовного правонарушения, а также рассматривали проблемы нормативного закрепления поощрительных мер в уголовном законодательстве. С позиций Е. Онгарбаева официальное признание существования в уголовном законодательстве уголовных проступков подтвердило бы наличие диалектического единства между общественной опасностью деяния и его наказуемостью [8, с. 16]. Однако, достаточно долгое время данное предложение не находило реализации.

Ст. 65 УК РК не определяется категория преступления, следовательно, возможность освобождения распространяется на лиц совершивших впервые преступление любой категории тяжести.

В этом нам видится необоснованное расширение круга лиц, к которым данная норма может быть применена. Законодатель установил ограничения по субъекту в отношении лиц, совершивших террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы, и выделив отдельные виды преступлений с указанием категории: преступление против половой неприкосновенности малолетних (то есть ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 121, ст. 122, ст. 124 УК РК), тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. В этой связи считаем, что необходимо более точно установить ограничения по кругу лиц, подлежащих освобождению.

Виновным в уголовном правонарушении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности, в соответствии с ч. 3 ст. 19 УК. Следовательно, если в ст. 10 не оговариваются других форм вины для уголовного проступка, кроме перечисленных в уголовном законе – умысел и неосторожность, требуется установление формы вины при совершении как преступления, так и уголовного проступка.

Следующим условием, на которое стоит обратить внимание по ст. 65 при определении возможности применения деятельного раскаяния к лицу, совершившему преступление, является учет личности виновного. Данное утверждение, по сути, повторяет положения ч. 3 ст. 52 УК о необходимости учета личности виновного при назначении наказания и, на наш взгляд, должно соотноситься с дальнейшими действиями виновного – постпреступным поведением, которое должно быть (согласно требованиям закона) выражено в явке с повинной, способствованию раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживанию им вреда, нанесенного уголовным правонарушением.

Явка с повинной определяется как заявление лица в органы государственной власти о совершенном им преступлении до выявления факта преступления или выявления субъекта преступления. В теории уголовного права сложилось мнение о допущении заявления лица о совершенном преступлении как лично, так и через других лиц. Нам такое положение кажется абсурдным: если лицо действительно раскаивается в соде-

янном – должна быть физическая реализация данного утверждения, в связи с тем, что само понимание деятельного раскаяния определено как «реальное поведение лица». В этом наша позиция совпадает с мнением Е. Герасимовой, отметившей, что «заявление должно адресовываться путем личного непосредственного обращения».

Список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : ИНФРА-М, 2004. 184 с.
2. Биебаева А. А. Меры безопасности в уголовном праве Турции // Право и государство. 2015. № 3. С. 36–39.
3. Возняк О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2008. 22 с.
4. Джекебаев У. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины (научный доклад). Алматы, 2002. 15 с.
5. Ижаева Ш. М. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ // Российский следователь. 2008. № 3. С. 17–19.
6. Касенова А. М. Поощрительные нормы в уголовном праве Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2009. 28 с.
7. Кожантаева Ж. К. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник КазНУ. 2014. № 3. С. 249–256.
8. Онгарбаев Е. А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в Общей части уголовного права : учебное пособие. Караганда, 1994. 44 с.
9. Рахметов С. М., Кулмуханбетова Б. А. Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение. Алматы : Жеті жарғы, 1999. 120 с.
10. Яковлев А. М. Об изучении личности преступника // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 107–112.